

- И тебе не одиноко там, в большом городе?

- Скорее, я один, но не одинок. У меня есть несколько друзей, с которыми я общаюсь.

- Но никого особенного, как ты сказал.

Я снова киваю.

- Какая жалость. Я могу представить себе множество женщин, которым было бы интересно проводить с тобой время.

Вот и все! Она тоже флиртует. Я думал, что она может быть, но это не имело смысла - за исключением того, что я не могу этого отрицать. Она продолжает:

- Я чувствую, что мои слова смущают тебя, Грант. Извини. Но это правда.

- Мне не неудобно, я вру. Я просто не знал... подумать, что такие слова могли бы исходить из ваших уст.

Я не хотел лгать открыто, но мне очень любопытно, почему это происходит со мной. Я также слегка возбужден, когда рассматриваю изгибы тела Долорес. Великолепная женщина флиртует со мной: как я могу не быть польщен. Конечно, мысль о моей маме и сестрах в комнате делает всю сцену резкой, еще один поворот!

- У моего рта много талантов, - смело говорит она.

На этот раз я смотрю на нее в замешательстве. Она предлагает то, что я думаю? Одно дело флиртовать, и мне это нравится. Совсем другое-вывести все на новый уровень. Как бы странно это ни звучало, я должен узнать больше. Мне нужно знать, тянет ли она меня за цепочку или это серьезно. Что-то во мне шепчет, что я не должен просто отмахиваться от ее слов, как от шуточного подшучивания.

- Долорес...

Я медленно иду к ней, стараясь говорить тише.

- Да?

- Хм... Простите, что спрашиваю, но..... твои слова. Я имею в виду... они...

- Я имею в виду именно то, что сказала, Грант, - отвечает она.

Это не подтверждение моих подозрений, но и не отрицание. Ее рука, однако, медленно движется к моей промежности. Когда она подключается, я испуганно отскакиваю назад. Она улыбается и убирает руку.

- Извини, - говорит она. Я не хотела тебя напугать.

- Ты серьезно? - Бормочу я.

Она поднимает руки к груди и ласкает их поверх ткани. Мое возбуждение достигает пика.

- Так и есть.

- Но я же

Это безумие, говорю я себе. Мама и мои сестры находятся в другой комнате, а вот Долорес, лучшая подруга моей мамы, готова вступить со мной в половую связь - если я правильно понимаю ситуацию. Не было никакого предупреждения, никакого наращивания. Только флирт послал меня туда, где я флиртвала в ответ. Я явно колеблюсь, и она это замечает.

- Ты, конечно, прав, - говорит она. Это было бы неуместно - во всяком случае, в данном контексте.

Она бросает взгляд в сторону гостиной.

- Но, - продолжает она, - может быть, я смогу создать для тебя некоторый контекст. Мне бы очень хотелось дать тебе кое-что, прежде чем ты уйдешь.

- Ммм... ладно?

Я возбужден и сбит с толку. Я не девственник, но у меня не было секса или близости около четырех лет. Я видел желание в глазах Долорес; я чувствовал желание в своих собственных чреслах.

- Ладно. - Давай отнесём воду твоей семье, - меняет тему Долорес.

Я не мог послушаться. В следующую минуту я нес воду всем подряд. Я старался не показывать волнения и стресса, но это не работает - по крайней мере, для моих сестер. Когда я сажусь, Стейси поворачивается ко мне и шепчет на ухо:

- Что-то не так с твоими штанами, Грант?

- Заткнись, - говорю я ей.

- Ты не был так возбужден с тех пор, как был подростком.

Я бросаю на нее угрожающий взгляд, умоляя прекратить мое унижение. Она хихикает, затем возвращается к продолжающемуся разговору. Я отвлекся. Я не могу не видеть восхитительные изгибы хозяйки дома и не вспоминать приглашающие слова, которые она произнесла несколько минут назад. Это не может быть правдой, говорю я себе. Должно быть, у меня галлюцинации.

Разговор становится легким, и напряжение спадает; я могу отвести взгляд от Долорес достаточно долго, чтобы остыть. Мама и Долорес делятся историями о моем отце-они еще до того, как он женился.

- Он был такой застенчивый! - Заявляет Долорес. Ты помнишь?

- Точно. Мне практически пришлось броситься на него!

- Он был так удивлен...

Они оба вздыхают, и мама продолжает:

- Я не знаю. Честно говоря, я не знаю и никогда не знала. Я имею в виду... Я думала, что сделала его счастливым. Видит бог, у нас было много секса, так что это не может быть проблемой.

Я ценю тот факт, что моя мама может быть откровенной об этом перед нами; хотя мы не делимся открыто своим опытом, мы, конечно, можем говорить о нем, когда это уместно. Я слушал, как вмешивается Хизер.

- Это была не ты, мама.

- Я знаю, милая.

Слушая этот разговор, я невольно задумываюсь о некоторых вещах, связанных с моим отцом. Очевидные выводы лезут мне в голову, но я никак не могу заставить себя принять их. Я снова смотрю на Долорес и вспоминаю фотографию в папином портфолио. Как отреагирует мама, если узнает, что ее лучшая подруга переспала с папой? Я почти уверен, что это произошло после того, как они расстались, но все же... а потом мои мысли возвращаются к предыдущему предложению Долорес, к легкости, с которой оно было сделано, и к легкости, с которой я поддался искушению принять его. Эти соображения должны быть странными, но они не чувствуют себя таковыми. На самом деле они чувствуют себя вполне нормально.

Есть Долорес, красивая женщина, не имеющая в своей жизни никого, кроме себя, и есть я, тоже хранящий целибат. Мы оба взрослые люди по обоюдному согласию. В каждом из нас есть огонек желаний - я все еще вижу его, когда она смотрит в мою сторону. По-видимому, чувство желанности-это предельное возбуждение. Тот факт, что у нее давние отношения с моей мамой, также играет роль в странности, хотя, если уж на то пошло, это делает всю перспективу несколько запретной-еще один поворот, по - видимому.

- А ты как думаешь? - выпаливает вопрос Стейси.

- Что? - Спрашиваю я, собираясь с мыслями

Я получаю пустые взгляды из комнаты. - Вмешивается мама, улыбаясь.

- Долорес сказала, что у нее есть кое-что из наших старых вещей в коробках. Мы могли бы вернуть их домой.

- Конечно, - говорю я.

Долорес встает.

- Я покажу тебе, где они находятся.

Я встаю, не раздумывая; Долорес поворачивается к маме.

- Вы должны показать мою коллекцию своим дочерям. Думаю, им это понравится.

- Конечно.

Мама встает; Хизер и Стейси следуют за ней; я даже не знаю, о какой коллекции они говорят, пропустив эту часть разговора, погрузившись в свои мечты. Долорес выходит в холл, и я молча следую за ней. Как только мы оказываемся вне поля зрения, она хватает меня за руки и торопливо ведет в свою спальню. Она заталкивает меня внутрь и закрывает дверь. Когда она поворачивается ко мне, я вижу озорную усмешку.

- У нас мало времени, - говорит она мне.

- Сейчас?

Я все еще не уверен, что это не галлюцинация какого-то рода, но я катаюсь с ней. Сорокапятилетняя лучшая подруга моей матери скользит ко мне и прижимается своим телом к моему; я чувствую тепло ее тела через нашу одежду. Она с тоской поднимает голову и

поджимает губы. Я наклоняюсь вперед, чтобы встретить их. Электричество. Она стонет у моего рта, прежде чем отстраниться.

- Я хотела сделать это с тех пор, как ты вошел, - бормочет она. Это и многое другое...

- Послушай, Долорес, я

Она шикнула на меня.

- Сейчас нет времени болтать. Есть кое-что, чего я хочу.

Ее рука прижимается к моей промежности; через несколько мгновений я снова тверд, когда она трется о мои джинсы. Ее пальцы расстегивают молнию на моих брюках и расстегивают пуговицу. Я издала тихий стон.

- Ты должен вести себя тихо, - говорит она. Твоя мама и сестры в другой комнате.

<http://erolate.com/book/1421/43120>